Десять тысяч статуй Лаоцзюня украшают всю гору Лаоцзюнь, которая должна превратить гору Лаоцзюнь в священную гору. Финансовые, материальные и человеческие ресурсы, задействованные в этом, могут потянуть немного меньшую семью.

Не говоря уже о финансовом положении, только люди могут сравнить Ван Шэна на тысячу миль. Лао Цзюньгуань определенно не знал, сколько мастеров резьбы он использует в этот раз, чтобы выиграть битву. Возможно ли, что Ван Шэн, новичок, подавил столько мастеров?

«Вы думаете, что я новичок, который только что научился лепить, но не смог овладеть камнем, поэтому я могу сначала поиграть с грязью и побить столько мастеров резьбы?» Ван Шэн просто не знал, как описать свои чувства.

«Нет!» - без колебаний ответил старый даос Лин Сюй.

«Значит, вы все еще обращаетесь с такой просьбой?» Ван Шэн действительно потерял дар речи. Что случилось со старым даосским священником? Глупый?

«Если вы не можете этого сделать, вы можете придумать способ». Старый даос Лин Сюй проигнорировал вопрос Ван Шэна и выпил вино самостоятельно: «В любом случае, моя просьба такова. Если вы не можете сделать это, то можете сделать это самостоятельно. Найдите способ попасть в Лаоджунгуань, чтобы почитать эти классические произведения ".

«Отец, мастер в Лао Цзунгуане, насколько он хуже по сравнению с тобой?» Ван Шэн решил не бороться с этой проблемой, а подумать о других способах.

«Разница намного хуже», - от слов старого даоса Лин Сюй загорелись глаза Ван Шэна. Но затем старый даос добавил еще одну фразу: «Но они слишком многолюдны! Если вы такие, вы можете победить одного из них, если вас как дюжина, но их по крайней мере сотни. Вы можете практиковать медленно».

Как только я это услышал, это было бесполезно, Ван Шэн стер этот метод из головы. Возможно ли подавить этих мастеров только в соответствии с требованиями старых даосских священников?

Ван Шэн знал свой собственный уровень, и над ним смеялись, когда он выходил все вырезать. Если вы не можете вынести этого, вы можете только попросить Старика Лу вылепить одного.Если вам нужен великий мастер, вы всегда можете подавить некоторых мастеров или что-то в этом роде? Я просто не знаю, какую цену заплатит Старик Лу.

Если цена, которую нужно заплатить, будет выше, Ван Шэну, возможно, придется подумать, стоит оно того или нет. Классические произведения Лао Цзюньгуаня могут быть не единственным выходом. Возможно, если вы пожертвуете десятки тысяч золотых монет Лао Цзунгуаню, вы сможете купить возможность одолжить их?

«Если я вырежу статую Лаоцзюня, которая сможет удерживать гору Лаоцзюнь Ваньшоу, будет ли вид на Лаоцзюнь по-прежнему подниматься?» Ван Шэн внезапно задумался над ключевым вопросом и спросил: Это статуя Лао Цзюня, а Лао Цзюнь Гуань - нынешняя ортодоксальная ортодоксия, не так ли? "

«А?» Старый даос Лин Сюй, похоже, не думал об этой проблеме, и внезапно он был ошеломлен.

«Тогда, какой бы метод вы ни использовали, вы не можете дискредитировать старого джентльмена, но вы можете подавить тех парней, которые стары». Через некоторое время

старый даос Лин Сюй внезапно изменил свою просьбу.

Ван Шэн терпеть не может надрать себе рот, хочу, чтобы вы больше говорили! Теперь посложнее! Вырезать статую старика - это в лучшем случае дело мастерства, вполне возможно попросить Великого Мастера Лу сделать это самому. Но на этот раз он поймал себя слепым.

Старые даосские священники, которые не подавляли Лао Цзунгуаня за всю свою жизнь, почему Ван Шэн может быть половинчатым человеком? Более того, под руководством даосских священников благовония Лао Цзюнь Гуаня разрастаются, и импульс растет. На первый взгляд, у людей действительно все хорошо. Как можно себе подавить Лао Цзюнь Гуаня?

«Вы намного лучше их, поэтому можете обучать их одного за другим и позволять им склонять головы?» У Ван Шэна действительно нет другого выхода, кроме как дать старому даосу плохую идею: «Почему я должен смущать этого младшего? "

«Лучшее, что можно сделать, - это заставить моего старика выплеснуть гнев. Они не склонят головы и не признают свои ошибки». Старый даос Лин Сюй прямо покачал головой.

Не то чтобы старый даосский священник никогда не делал этого раньше, но у этих молодых людей упрямая шея. Разве это неправильно для Эвербрайт Лаоджун? Разве неправильно позволять влиянию Лаоцзюня расти? Сказавший старый даос потерял дар речи. Ветеран-даос не красноречив, он не может убедить собеседника на своих губах, но он не может убить их, он может только уйти сам.

Откровенно говоря, это просто борьба идей, и это не смертельный враг, бессмысленно бороться не на жизнь, а на смерть. Более того, если вы действуете как старый даосский священник, у вас всегда будет плохая репутация.

«Вот и все». Старый даос Лин Сюй был убит горем и выразил свою просьбу: «У них еще есть больше года на подготовку. Если вы сможете сдержать их, я обещаю, что вы знаете все, что хотите. Кроме того, Расскажу вам кое-что, чего нет в классических произведениях Лао Цзюньгуаня ».

«Что-то не записано?» - подсознательно спросил Ван Шэн.

«Да! То, что не было записано». Старый даос Лин Сюй ответил утвердительно: «Например, что есть в Тысяче джедаев, что ты действительно хочешь знать».

«Разве ты не сказал, что не знаешь?» Ван Шэн уставился на старого даосского священника широко раскрытыми глазами.

«Я не знаю их всех, но я знаю одно и то же», - ответил старый даос, не меняя выражения лица и сердцебиения: «Самый важный».

Ван Шэн смотрел в глаза старого даосского жреца, и старый даос также спокойно смотрел на Ван Шэна. Его выражение лица не изменилось, а глаза были такими же ясными и глубокими.

«Готово!» Ван Шэн, казалось, был уверен, что старый даос, похоже, не лжет, и, стиснув зубы, согласился на просьбу старого даоса Лин Сюй.

У Лао Цзюньгуаня еще больше года, чтобы действовать, а у Ван Шэна еще есть время, чтобы тщательно спланировать и подумать о том, как действовать.

Услышав, что сказал Ван Шэн, старый даос внезапно вздохнул с облегчением. Казалось, что если Ван Шэн кивнул головой, все наверняка увенчались успехом.

«Что ты собираешься делать?» - спросил старый даос после паузы.

«Я не знаю, сначала подумай об этом.» Как Ван Шэн мог сразу придумать правильное решение? Ему пришлось много повторять, прежде чем он смог дать ответ.

Ветеран даосизма также знал, что Ван Шэну было немного сложно сразу придумать метод, поэтому он перестал задавать вопросы и снова начал медленно пить.

Ван Шэн проигнорировал еду и питье, нахмурился и начал размышлять. Что касается маленького учителя, который обучал Ван Шэна основным навыкам лепки, казалось, что он их совсем не понимал.Он говорил не один, но никогда не останавливался, от начала до конца.

Вернувшись в свою резиденцию, Ван Шэн лежал на кровати и внезапно спросил маленького учителя, который тоже лежал на его кровати неподалеку: «Вы можете вырезать статую Лаоцзюня?»

«Да!» Маленькая учительница легла и не заснула, а ответила не задумываясь: «Вырезать это очень просто, вот только амулет не вырезать».

Сказав это, маленький учитель встал, сел на свою кровать и с любопытством спросил: «Неужели вы действительно хотите самостоятельно вырезать изображение старого джентльмена и поразить этих мастеров старых джентльменов?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50335/1284929